

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-1-63-77>

Научная статья / Research article

**М.К. Аммосов:
из плеяды национальных лидеров раннесоветской эпохи**

Н.И. Бурнашева^а, В.Б. Игнатьева^а

^а Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
ФИЦ СО РАН; 677007, Россия, Якутск, ул. Петровского, 1; n_burnasheva@mail.ru

**M.K. Ammosov:
A Prominent National Leader of the Early Soviet Period**

Natalia I. Burnasheva^а, Vanda B. Ignatieva^а

^а The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North;
1, Petrovsky St., Yakutsk, 677007, Russia; n_burnasheva@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена деятельности видного советского политического и государственного деятеля М.К. Аммосова (1897–1938), посвятившего свою жизнь революционным преобразованиям и становлению социалистической экономики в Якутской республике, Киргизии и Казахстане. В статье рассматриваются идеи М.К. Аммосова, касающиеся проблем социалистической реконструкции национальных окраин, перевода на социалистические рельсы хозяйств кочевых и полукочевых народов. Показано, что большое место в деятельности М.К. Аммосова занимала практическая работа по подъему региональных экономик на основе комплексного научного изучения производительных сил и человеческих ресурсов, органичному встраиванию экономики окраин в систему народно-хозяйственного комплекса СССР. Во многом благодаря усилиям М.К. Аммосова хозяйственное развитие национальных республик получило для своего роста первоначальный старт, отвечающий вековым чаяниям народов по преодолению бедности и нищеты. Новизна исследования состоит в том, что впервые проанализирована и обобщена деятельность М.К. Аммосова с точки зрения его вклада в становление экономики, своеобразных по своему территориальному и хозяйственному значению, национальных окраин СССР, вопросам постепенного включения их в процессы социалистического строительства. Учитывая факт того, что развитие экономики национальных окраин эпохи социалистического строительства в значительной степени зависело от организаторских качеств и человеческих принципов руководителей регионов, их бескорыстного и честного служения интересам советского государства, в статье уделено значительное внимание умению М.К. Аммосова работать с людьми, при принятии государственных решений исходить из интересов и потребностей народа. Отмечено, что именно такие качества руководителя, умеющего органично сочетать государственные и общественные интересы, вознесли М.К. Аммосова на высший политический олимп и одновременно ниспровергли в жернова политических репрессий в СССР. Сделан вывод о том, что его мысли и дела, направленные на благо трудящегося человека, вышли далеко за пределы рамок централизованно-планирования, войдя в непродолимое противоречие с принятой тогда практикой управления.

Ключевые слова: Якутская АССР, Киргизия, Казахстан, история экономики, национальные окраины, перспективное планирование

© Бурнашева Н.И., Игнатьева В.Б., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Для цитирования: Бурнашева Н.И., Игнатьева В.Б. М.К. Аммосов: из плеяды национальных лидеров раннесоветской эпохи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 1. С. 63–77. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-1-63-77>

Abstract: The article is devoted to the activities of the prominent Soviet politician and statesman M.K. Ammosov (1897–1938), who devoted his life to revolutionary transformations and the formation of a socialist economy in the Yakut Republic, Kyrgyzstan and Kazakhstan. The article considers the ideas of M.K. Ammosov concerning the socialist reconstruction of the national regions, and in particular of the households of nomadic and semi-nomadic peoples. Practical work to boost regional economies occupied a central place in M.K. Ammosov's activities and was based on a comprehensive scientific study of productive forces and human resources. His goal was the organic integration of the economy of the periphery into the Soviet national economic system. Thanks to the efforts of M.K. Ammosov, the economic development of the national republics accelerated, in accordance with the centuries-old aspirations of the peoples to overcome poverty and misery. M.K. Ammosov is analyzed here for the first time from the point of view of his contribution to the economy of the USSR's national periphery, and to its gradual inclusion into the processes of socialist construction. The development of the economy of the national regions in the early Soviet period largely depended on the organizational qualities and human principles of regional leaders and their selfless and honest service to the interests of the Soviet state. Accordingly, considerable attention is paid to M.K. Ammosov's work among the people. When making decisions on governmental level he proceeded according to the interests and needs of society. Precisely such leadership qualities as someone who knows how to organically combine state and public interests elevated M.K. Ammosov to the highest political Olympus; at the same time these qualities exposed him to political repression. The article concludes that M.K. Ammosov's thoughts and deeds to benefit the working people went far beyond the framework of central planning and entered into an insurmountable conflict with the then accepted practices of administrative management.

Keywords: Yakut ASSR, Kyrgyzstan, Kazakhstan, economic history, national periphery, long-term planning

For citation: Burnasheva, Natalia I., and Ignatieva, Vanda B. "M.K. Ammosov: A Prominent National Leader of the Early Soviet Period." *RUDN Journal of Russian History* 19, no. 1 (February 2020): 63–77. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-1-63-77>

Введение

Революционные события 1917 г. повлекли за собой политические изменения и выдвинули задачи создания новой, социалистической экономики, нацеленные на первоочередное обеспечение жизнеспособности страны и благополучие ее населения. В период образования советского государства новый контекст обрели вопросы управления огромной территорией с ее природным, климатическим, хозяйственным и национально-культурным разнообразием. Важной особенностью этого времени стала практика выдвижения на руководящие государственные посты политических лидеров, способных возглавить на местах процесс беспрецедентной в истории социалистической модернизации¹. Одним из ярких представителей первой плеяды национальных кадров СССР является Максим Кирович Аммосов (1897–1938), стоявший

¹ Лысенко Ю.А., Лысенко М.Ф. К вопросу о политике коренизации аппарата государственного управления в Туркестанской и Киргизской (Казахской) автономных советских социалистических республиках РСФСР (1919–1924 гг.): цели, этапы и итоги // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 3–2 (87). С. 131–138; Минеева Е.К., Кировов Н.В., Минеев А.И. Руководящие кадры в системе управления национальными автономиями РСФСР в 1920-е гг.: состав и социальная мобильность // Клио. 2016. № 4 (112). С. 77–82; Шекиев А.П. Национальная политическая элита Хакасии: вхождение во власть, борьба за суверенитет и судьба (1920–1930-е гг.) // Мир Евразии. 2011. № 1(12). С. 48–57.

у истоков государственности народов национальных окраин и внесший огромный вклад в развитие экономики и культуры Якутии, Казахстана и Киргизии.

Несмотря на то, что со времени официальной реабилитации М.К. Аммосова как жертвы политических репрессий (1956) было опубликовано немало трудов, посвященных его жизни и деятельности, тем не менее историография изучаемой проблемы еще не может считаться полной². На написание настоящей статьи авторов натолкнула обнаруженная в недавно рассекреченных фондах РГАСПИ служебная записка, текст которой свидетельствует о довольно тесных деловых контактах М.К. Аммосова с главой государства – И.В. Сталиным. В своей служебной записке М.К. Аммосов обращается к И.В. Сталину с просьбой назначить ему личную встречу для обсуждения четырех животрепещущих вопросов – «по пшенице в степях, по животноводству, по казахской школе и казахским кадрам» (рисунок)³.

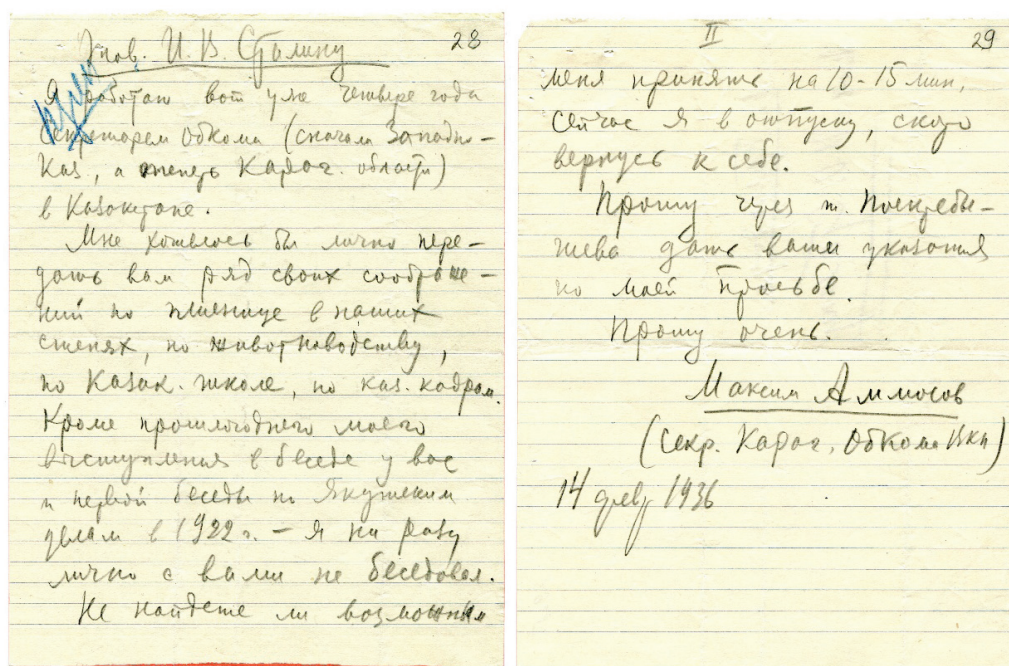

Рисунок. Служебная записка И. В. Сталину от М. К. Аммосова. Датирована 14 февраля 1936 г. / Figure. A memo to I. V. Stalin from M. K. Ammosov. Dated February 14, 1936

Источник / Source: РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 698. Л. 27-29 об.

К сожалению, в настоящее время не найдено документов, свидетельствующих о том, была ли удовлетворена эта просьба или нет. Тем не менее, сохранилось несколько документальных свидетельств о встречах М.К. Аммосова с И.В.

² Назаров А.Д. Отец-основатель: знаменитый и неизвестный (штрихи к политическому портрету пламенного революционера-интернационалиста М.К. Аммосова) // М. Аммосов: публикации, воспоминания, документы, фотографии. Якутск, 2012. С. 409–422.

³ РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 558. Оп. 11. Д. 698. Л. 27–29 об.

Сталиным. Одна из них состоялась весной 1922 г., когда, будучи членом ВЦИК, М.К. Аммосов беседовал с народным комиссаром по делам национальностей Совнаркома РСФСР И.В. Сталиным по вопросу предоставления автономии якутскому народу⁴. По этому поводу М.К. Аммосов в одном из своих выступлений вспоминал: «Я работал тогда в Якутии и, как представитель якутских партийных и советских организаций, в 1922 г., в разгар очень тяжелых событий гражданской войны – белобандитского восстания, когда Якутия переживала трудные дни, явился в Москву для возбуждения вопроса об образовании Якутской республики. Тогда товарищ Сталин пригласил меня к себе на квартиру, и когда я ему доложил, что среди якутских работников есть течение, чтобы не создавать автономной республики, он в длительной беседе разъяснил всю ошибочность этой концепции».⁵ Эти и другие документальные сведения могут стать основанием для интерпретации профессиональной биографии М.К. Аммосова, приоткрыть еще одну яркую грань интеллектуальной истории страны.

М.К. Аммосов о путях движения народов национальных окраин России к социализму, минуя капитализм

В 1920-е гг. М.К. Аммосов являлся признанным политическим лидером Якутии: возглавлял постоянное представительство Якутской АССР при Президиуме ВЦИК (1923–1925), был назначен председателем Совета народных комиссаров ЯАССР (1925–1928), избран председателем ЦИК ЯАССР (1927–1928), в 1928–1930 гг. работал ответственным инструктором ЦК ВКП(б). С сентября 1932 г. он проходил обучение в Аграрном институте Института Красной профессуры. Время учебы в институте стало для М.К. Аммосова периодом творческого роста. Его теоретические статьи публиковались в партийной печати – газете «Правда» и журнале «Большевик», в журнале «Революция и национальности» Совета Национальностей ЦИК СССР и в других изданиях, служивших трибуной для специалистов, занятых научной разработкой проблем социалистического строительства и развития советского общества.

Основное внимание в своих работах М.К. Аммосов обращал на проблемы формирования социалистической экономики в национальных регионах (Туркестан, Киргизия, Башкирия, Татария, Якутия и др.), интеграции производительных сил окраин в систему народного хозяйства РСФСР и СССР. При этом наиболее важным для него представлялся вопрос о путях развития национальных меньшинств с докапиталистической экономикой, основу которой составляло мелкотоварное, натуральное хозяйство. Данную экономическую модель он рассматривал как с теоретической, так и практической сторон в рамках выбора методов хозяйственного строительства в национальных районах. При этом особое значение Аммосов придавал комплексному подходу к реализации экономической и национальной политики советского государства, важности всестороннего учета эконо-

⁴ *Жирков А.Н., Слепцов П.А.* Жизнь, отданная народу // Максим Аммосов: публикации, воспоминания, документы, фотографии. Якутск, 2012. С. 4.

⁵ *Аммосов М.К.* Неизвестные страницы жизни и деятельности: сб. документов и материалов. Якутск, 2007. С. 276.

мического и социального положения окраин при осуществлении социалистической реконструкции народного хозяйства страны.

Сам Аммосов всегда считал важным следовать ленинскому курсу: «не копировать» тактику центра, а «обдуманно видоизменять ее применительно к развитию конкретных условий», «принять у себя (в окраинах) не букву, а дух, смысл» политики партии⁶.

Подобная точка зрения, по всей видимости, не всегда совпадала с «генеральной линией» партии. Так, в статье «Очередные задачи хозяйственной политики на окраинах», опубликованной в газете «Правда» 2 февраля 1924 г., Аммосовым анализировались проблемы смычки социалистической промышленности с натуральным хозяйством (скотоводческо-промысловым, земледельческим) окраин, решение которых, по его мнению, являлось невозможным без учета состояния не только крестьянского, но и национального вопроса. Публикуя статью М.К. Аммосова, редакция главной партийной газеты предусмотрительно известила своих читателей о том, что она носит дискуссионный характер⁷.

В другой своей статье «О путях к коммунизму в отсталых странах», опубликованной 15 июля 1924 г. в журнале «Большевик», М.К. Аммосов сформулировал и аргументировал идею о том, что в национальных окраинах строительство экономического фундамента новой советской власти займет довольно продолжительное время. Автор исходил при этом из необходимости одновременного подъема государственного и мелкобуржуазного (крестьянского) хозяйства, социалистического и капиталистического начала с тем, чтобы от эпохи кооперативного социализма перейти уже к собственно социализму⁸.

Несмотря на директивный характер первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, М.К. Аммосов последовательно отстаивал тезис о важности дифференцированного подхода при преодолении исторически сложившихся диспропорций между промышленностью и сельским хозяйством. В более частных вопросах развития экономики национальных окраин дальновидность взглядов М.К. Аммосова проецируется через его отношение к фундаментальной проблеме аграрного хозяйства – сохранению и накоплению естественного плодородия почв как «основного капитала» земледелия. Так, в своем докладе на заседании оргбюро ЦК ВКП (б) о работе и состоянии партийной организации Узбекистана 8 мая 1929 г. М.К. Аммосов высказал свою обеспокоенность следующим вопросом: «В основных хлопковых районах дело дошло до такого положения, что мы имеем там исключительно хлопковую культуру (монокультура), которая ставит известный предел нормальному севообороту, мешает правильному севообороту. Например, в Ферганском районе хлопковый клин составляет у бедняцких хозяйств 86 %»⁹. Напомним, что подобный критический подход к организации сельского хозяйства с интенсивной монокультурой не только в то время, но и в течение

⁶ Аммосов М.К. С помощью русских рабочих и крестьян. Статьи, речи, воспоминания, письма. Якутск, 1987. С. 190.

⁷ Там же. С. 92.

⁸ Там же. С. 94–105.

⁹ Аммосов М.К. Неизвестные страницы жизни... С. 252.

всего последующего советского периода вступал в непреодолимое противоречие с задачей расширения хлопковой базы для развития текстильной промышленности СССР. В целом, анализ научно-теоретического и публицистического наследия М.К. Аммосова является свидетельством его умения выделять узловые вопросы развития производительных сил национальных окраин, разумно сочетать теоретические вопросы экономики социализма с достижениями практического опыта, обращать серьезное внимание на приоритетную поддержку отраслей, развивающихся за счет внутренних ресурсов.

М. К. Аммосов о стратегических задачах развития экономики Якутской АССР в 1920-е гг.

В начале 1920-х гг., вслед за центром, окраины России приступили к восстановлению экономики, разрушенной в годы Гражданской войны. Постепенно военные и политические проблемы все больше уходили в плоскость решения вопросов экономического характера. Этот процесс почти во всех регионах сопровождался преодолением многих политических противоречий и экономических проблем, решением кадровых, бытовых и конкретных практических хозяйственных задач, стоявших перед регионами¹⁰. В Якутии переход к мирной жизни начался только в 1923 г., что было связано с окончанием борьбы с повстанчеством.

Якутская АССР (образованная в 1922 г.) вступила в начальный этап социалистического строительства с крайне низким уровнем социально-экономического развития, почему и центральные органы власти рассматривали Якутию как окраинную республику, производственная специализация которой среди других регионов страны могла быть основана лишь на преимущественном развитии животноводческого хозяйства¹¹. Такая позиция была подтверждена и результатами исследований, предпринятых союзным Госпланом в ходе разработки «Генерального плана развития и реконструкции народного хозяйства СССР на 1926/27–1940/41 гг.». В результате были даны общие, предварительные оценки состояния экономики республики, согласно которым Якутия была призвана в ближайшие 15 лет, главным образом, обеспечивать потребности внутреннего рынка. Речь шла прежде всего об организации бесперебойного снабжения золотодобывающей промышленности, располагавшейся в г. Алдан. Госплан СССР рекомендовал также руководству Якутии сосредоточить самое серьезное внимание на развитии животноводства, при подсобном характере полеводства путем увеличения «доли экстенсивных, но более капиталоемких форм хозяйствования»¹².

¹⁰ Демидов Л.А. Экономическая политика Дальневосточной республики: истоки, эволюция, финал // Дальний Восток России в период революций 1917 г. и гражданской войны: сборник статей. Владивосток, 1998. С. 216–247; Котюкова Т.В. С Россией или без нее: к 100-летию Туркестанской автономии // Мавродинские чтения – 2018: материалы Всерос. науч. конф. Санкт-Петербург, 2018. С. 455–458; Орлов И.Б. НЭП в региональном ракурсе: от усредненных оценок к многообразию // НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты. М., 2006. С. 33–54.

¹¹ РГАЭ (Российский государственный архив экономики). Ф. 4372. Оп. 22. Д. 12. Л. 176; НА РС (Я) (Национальный архив Республики Саха (Якутия)). Ф. 286. Оп. 16. Д. 321. Л. 15, 23; Оп. 12. Д. 3. Л. 6.

¹² Бурнашева Н.И. Оценка перспектив экономического развития Якутии в материалах к составлению Генерального плана развития и реконструкции народного хозяйства СССР на 1926/27–

Правительство Якутской АССР, которое в 1925 г. возглавил М.К. Аммосов, в качестве первоочередной выдвинуло задачу разработки экономической политики, нацеленной на повышение производительных сил республики. Одним из ее приоритетных направлений была объявлена ликвидация экономической изолированности Якутии и установление связей с центральными регионами СССР. Для этого необходимо было направить усилия республики на улучшение путей сообщения, развитие аграрного сектора, укрепление социалистических элементов в хозяйстве республики и решение переселенческого вопроса¹³. Власти Якутии в этом видели шаг на пути включения экономики Якутской АССР в общероссийские хозяйственные планы. В единую систему народного хозяйства СССР Якутия предполагала включиться на базе самостоятельной и всесторонне обоснованной хозяйственной специализации, собственного места в общесоюзном разделении труда и в крупнейших всесоюзных планах и мероприятиях. При этом стремление к экономическому росту не должно было превратиться в простое механическое уравнение отдельных отраслей хозяйства с соответствующими средними индексными показателями Союза ССР. Процесс выравнивания экономики Якутской АССР и подтягивания ее показателей к общесоюзному уровню был необходим для создания прочного фундамента последующего роста экономики и осуществления коренной реконструкции хозяйства республики.

В решении масштабных задач, стоявших перед Якутской АССР, М.К. Аммосов особое значение придавал научному обоснованию всех обсуждаемых и проводимых хозяйственных мероприятий. По его инициативе в 1924–1925 гг. была проведена важная работа по подготовке научной экспедиции Академии наук СССР по изучению производительных сил Якутии. Постановлением СНК РСФСР от 7 апреля 1925 г. было принято решение о комплексном изучении Академией наук СССР производительных сил ЯАССР. В апреле 1925 г. Академия наук учредила специальную комиссию по изучению Якутской республики (КЯР) под председательством академика С.Ф. Ольденбурга, в состав президиума комиссии был включен М.К. Аммосов. Комиссией были выработаны план и программа комплексного изучения Якутии, рассчитанные на пять лет. Для их реализации Академией наук СССР была организована Якутская экспедиция в составе 10 отрядов: этнографического, медико-санитарного, статистико-экономического, лесо-экономического, геоморфологического и агро-метеорологического направлений, которые представили уникальный по своему значению научный материал¹⁴. Результатом работы комиссии стало опубликование 50 академических изданий, содержащих научный анализ экономического развития Якутии¹⁵. В 1930-е гг. работа комиссии продолжилась с условием тесного увязывания научных исследований с вопросами реконструкции народного хозяй-

---

1940/41 годы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 7. С. 29.

¹³ Аммосов М.К. Строительство ЯАССР. (Отчет правительства ЯАССР пятому Всеякутскому съезду Советов). Якутск, 1927. С. 3–4.

¹⁴ НА РС (Я). Ф. 91. Оп. 1. Д. 422. Л. 8.

¹⁵ Аммосов М.К. Неизвестные страницы жизни... С. 323.

ства Якутии для решения экономических проблем республики¹⁶. На основе первых результатов работы Комплексной экспедиции Академии наук СССР, по инициативе и под руководством М.К. Аммосова, в 1927 г. был разработан «Генеральный план реконструкции народного хозяйства Якутской АССР на ближайшие 10–15 лет», который базировался на положении о том, что народное хозяйство Якутской республики «может возродиться лишь, как хозяйство всего Союза»¹⁷.

Выступая с отчетом правительства республики V Всеякутскому съезду Советов (1927 г.), М.К. Аммосов сделал заявление о том, что Якутия уверенно вступила на путь интенсивного развития и получила достаточные основания «считаться не чисто сельскохозяйственной, а сельскохозяйственной и золотопромышленной республикой»¹⁸. В пользу этого назывались следующие факты: «а) рост и укрепление Алданской золотопромышленности, б) начало капитального строительства, идущее по линии золотопромышленности, а также дорожного, школьного, больничного, коммунального строительства, по линии электрификации, роста местной промышленности...»¹⁹.

Особо указывалось на рост удельного веса в экономике Якутии промышленности Алдана. На тот момент она занимала одно из «первых (если не самое первое) мест в ряде золотопромышленных районов СССР, занимая никак не менее 25–30 % общесоюзной добычи золота»²⁰. В результате этого с созданием в 1925 г. треста «Алданзолото» недровые богатства, которыми обладала Якутия, приобретают общесоюзное значение.

Достижения первых лет советской власти в области народного хозяйства Якутской АССР позволили правительству в 1927 г. заявить о готовности республики к реализации планов по индустриализации страны.²¹ Научным обоснованием подобного заявления послужили данные предварительных изысканий Комплексной научной экспедиции Академии наук СССР, в ходе которой был установлен факт наличия в крае месторождений разнообразных полезных ископаемых. В материалах экспедиции говорилось: «Система р. Вилюй прорезывает район как по площади и богатству, так и по разнообразию ископаемых, превосходящих Урал более чем в два раза. В этом районе, кроме платины и золота обнаружены – медь, серебро, исландский шпат, залежи каменного угля и железа; имеются драгоценные и полудрагоценные камни»²². Опираясь на полученные данные, власти Якутской АССР рассматривали развитие золотодобывающей промышленности в качестве прочного фундамента для становления и развития местной добывающей и обрабатывающей промышленности. В дополнение к полученным результатам в июле 1927 г. М.К. Аммосовым был предложен план организации местного акционер-

¹⁶ ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 3977. Оп. 1. Д. 283. Л. 17.

¹⁷ Генеральный план реконструкции народного хозяйства Якутской АССР Республики на ближайшие 10–15 лет. Якутск, 1927. С. 5.

¹⁸ Аммосов М.К. Строительство ЯАССР... С. 10.

¹⁹ Там же. С. 18.

²⁰ Там же. С. 10.

²¹ Там же. С. 11.

²² Генеральный план... С. 69.

ного золотопромышленного общества с передачей ему всех обязательств треста «Алданзолото» перед Якутией²³. По мнению М.К. Аммосова, развитие промышленности должно было стать прочной основой для развития экономики в целом, прежде всего для расширения и укрепления сельскохозяйственного производства.

Придавая важное значение развитию сельского хозяйства в Якутии, Аммосов настаивал на необходимости создания специальной комиссии ВЦИК по вопросам детальной проработки вопросов сельского хозяйства Якутской АССР²⁴. Он отмечал: «Вопрос теперь надо ставить в смысле взятия твердого курса на промышленное развитие и, в первую очередь, на развитие золотопромышленности, роль которой с каждым годом должна возрастать, так как мы видим, как благоприятно отзывается развитие золотопромышленности на сельском хозяйстве. Замкнутое сельское хозяйство, работающее только на внутренний рынок, не может сильно развиваться и рассчитывать на быстрое развитие может лишь такое сельское хозяйство, которое имеет обеспеченные рынки сбыта»²⁵.

По итогам экономического развития второй половины 1920-х гг. республиканское правительство докладывало о достижениях. К тому времени на территории республики получили развитие три вида промышленности: общесоюзная золотодобывающая промышленность, которая находилась в ведении ВСНХ, местная государственная промышленность, финансируемая из местного и общегосударственного бюджета и регулируемая ЦСНХ ЯАССР, а также местная кустарная промышленность. Перспективы дальнейшего развития имела, в первую очередь, золотопромышленность, на алданские прииски планировалось доставить и установить 14 драг, при помощи которых характер и способы разработки должны были перейти на новый уровень и значительно увеличить добычу золота²⁶. К усиливающемуся в экономическом отношении Алданскому золотодобывающему району присоединялся еще один – Южно-Якутский район. Значительные перспективы для своего роста во второй половине 1920-х гг. получила и местная государственная промышленность, имевшая для своего развития природный потенциал – богатство недр, лесов и вод. Если в 1926/1927 хозяйственном году капитальные вложения в местную государственную промышленность составляли 54 тыс. руб., то в 1927–1928 хоз. г. – 968 тыс. руб.²⁷ С подъемом государственной промышленности перспективы для развития получила и кустарная промышленность республики²⁸. Таким образом, Якутия уже на начальном этапе советской индустриализации превращалась в важный промышленный регион Советского Союза с ведущей золотодобывающей отраслью, на базе которой предстояло развивать местную добывающую и обрабатывающую промышленность.

²³ НА РС (Я). Ф. 91. Оп. 1. Д. 422. Л. 7.

²⁴ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 121. Д. 491. Л. 83.

²⁵ Аммосов М. К. Строительство ЯАССР... С. 9–10.

²⁶ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 541. Л. 32.

²⁷ Там же. Л. 17.

²⁸ НА РС (Я). Ф. 807. Оп. 1. Д. 104. Л. 51–53.

Вклад М.К. Аммосова в становление социалистической экономики Казахстана и Киргизии

Незаурядные знания и способности М.К. Аммосова в полной мере раскрылись в период его работы первым секретарем Оргбюро Казахского краевого комитета ВКП(б) по Западно-Казахстанской области, первым секретарем Западно-Казахстанского, Карагандинского – Северо-Казахстанского областных комитетов ВКП(б) (с марта 1932 г. по март 1937 г.). Начало его работы в Казахстане пришлось на сложный период преодоления катастрофических последствий политики форсированной коллективизации и седентаризации казахского скотоводческого общества – колоссального сокращения поголовья скота, массового голода и масштабной миграции кочевников в сопредельные регионы страны (Западная Сибирь, Поволжье, Узбекистан, Каракалпакия, Киргизия, Туркмения) и за пределы СССР – Монголию, Китай, Афганистан и Иран²⁹. В этом вопросе следует согласиться с мнением российского историка А.В. Грозина о недостаточности репрезентативных материалов о действиях властей по преодолению катастрофы 1932–1933 гг.³⁰ Вместе с тем архивные документы и мемуары современников дают нам возможность объективной оценки роли М.К. Аммосова в нормализации положения в сельской местности и стабилизации хозяйственной жизни скотоводческого населения (к 1933 г. в аулы Западно-Казахстанской области вернулись 20 тыс. откочевавших крестьян), а также оценки его вклада в подготовку национальных кадров, социально-экономическое развитие крупнейших областей Казахстана³¹.

Прежде всего, обращает на себя внимание бережное отношение М.К. Аммосова к самобытному национальному обществу, к его хозяйственным и культурным ресурсам, что с современных позиций можно назвать политикой «сбережения народа», сохранения людского потенциала. Так, в своем выступлении на XVII съезде ВКП(б) М.К. Аммосовым были высказаны мысли о необходимости организационно-хозяйственного укрепления товариществ по совместной обработке земли (ТОЗов) и косьбе как приоритетной форме колхозного движения; обеспечения, по возможности, их соответствия по размерам специфическим условиям расселения казахского населения, занятого в животноводстве (мелкие аулы, иногда отдельные юрты); а также об исключительном значении индивидуального животноводства членов ТОЗов и артелей для развития скотоводческой экономики и культуры. В своей речи он также привел следующие факты: «В Западном Казахстане бесскотных хозяйств насчитывается всего 8–10 %. Имеются уже отдельные члены тозов и артелей, располагающие 15–20 головами производственного скота. Наша задача заключается в том, чтобы в ближайшие годы это количество, по меньшей

²⁹ Грозин А.В. Голод 1932–1933 годов и политика памяти в республике Казахстан. М., 2014. С. 82; Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы (1927–1939). М., 2001.

³⁰ Грозин А.В. Голод 1932–1933 годов... С. 71–72.

³¹ Хамидуллин А.Г. Легендарный Максим. Страницы жизни М.К. Аммосова. Алма-Ата, 1988. С. 162; Слепцов П.А. Максим Аммосов – политический и государственный деятель тюркских народов СССР. Якутск, 2001; Аммосова Л.М. Максим Аммосов: публикации, воспоминания, документы, фотографии. Якутск, 2012.

мере, учетверить или упятерить с тем, чтобы индивидуальное животноводство превратить в одну из важнейших форм развития животноводства...»³².

М.К. Аммосов последовательно продолжал отстаивать свои взгляды относительно необходимости поэтапного перехода народов национальных окраин к социализму, что выразилось в его попытках адаптации проекта советизации к внутренним закономерностям развития кочевого казахского социума, что, по существу, означало поддержку частной, семейно-родственной собственности на скот – основного его средства существования. При этом в своей практической работе он исходил из целесообразности «...увязки нужд и потребностей национальных окраин с нуждами и потребностями Союза». Судя по публичным выступлениям и статьям в периодической печати, параллельно с такими вопросами, как освоение Эмбинского нефтяного района, развитие рыболовства на казахстанском побережье Каспийского моря, разработка Карагандинского угольного бассейна и др., предметом его особого внимания и заботы была проблема расширения зернового хозяйства Казахстана для обеспечения продовольственной безопасности и роста благосостояния населения. Подъем полеводства и рост продуктивности урожая М.К. Аммосов связывал с внедрением достижений науки в области растениеводства, в частности, с организацией рационального севооборота. Он выступал за проведение профилактических мероприятий для сохранения плодородия почв (в районах, подверженных ветровой эрозии – это, главным образом, снегозадержание на полях). Он заявлял, в частности: «...Поразительно пестрая урожайность не только между районами, колхозами и совхозами, но и внутри отдельных колхозов и даже внутри отдельных земельных массивов подтверждает, как это видно дальше, значение ряда агротехнических мер в условиях нашей области»³³. Парадоксальным, учитывая полный растущий диктат партийно-бюрократических органов в хозяйственной жизни страны, выглядит такое его неординарное суждение-предложение: «Агроном – это инженер сельского хозяйства. Надо так поставить дело, чтобы распоряжения агронома не отменялись ни секретарем райкома, ни работниками райисполкома»³⁴.

Вместе с тем М.К. Аммосов осознавал, что кардинальный подъем зернового хозяйства Казахстана зависит от массового ввода в сельскохозяйственный оборот нетронутых целинных земель. Уже в 1933 г. в ряде районов Западно-Казахстанской области – Бурлинском, Уральском, Лбищенском и др. – расширились посевы за счет распашки целины³⁵. О действительном состоянии он доложил, в печально-ироничном ключе, на XVII съезде ВКП(б): «...Необходимо безусловно усилить механизацию сельскохозяйственных работ завозом тракторов. Надо сделать все для того, чтобы вчерашним и сегодняшним кочевникам, ныне членам ТОЗов, пахать не на коровах, а дать возможность использовать корову по ее прямому назначению, чтобы корова давала продукцию и воспроизводила нам скот»³⁶. В сентябре

³² Аммосов М.К. С помощью русских рабочих... С. 257–258.

³³ Аммосов М.К. Неизвестные страницы жизни... С. 270.

³⁴ Аммосов М.К. С помощью русских рабочих... С. 275.

³⁵ Хамидуллин А.Г. Легендарный Максим... С. 165.

³⁶ Аммосов М.К. С помощью русских рабочих... С. 258.

1934 г. Казахстан посетил секретарь ЦК ВКП(б) С.М. Киров, и М.К. Аммосов сопровождал его в длительной поездке по территории Карагандинской области. По свидетельству Н.М. Войханского, личного помощника Аммосова, они живо обсуждали проблему распашки целины как колоссального резерва для подъема сельского хозяйства, которую невозможно было решить без мощной техники³⁷.

О значительном усилении поставок сельскохозяйственной техники в период деятельности М.К. Аммосова в Казахстане можно судить по следующим словам из его доклада: «Область в 1936 хозяйственный год вступала, имея 66 % подготовленной земли... Сев проведен в 18 дней, план перевыполнен на 0,6 % с увеличением площади на 11,7 % против 1935 г. 72,4 % рядового сева являются рекордом во всей истории земледелия Казахстана и нашей области (в Казахстане рядового сева 30 %).... Уборка хлебов, после массовой прополки зерновых, проведена с наилучшим использованием комбайнов. В 1936 г. мы убрали комбайнами 336 тыс. га против 82 тыс. га в 1935 г., что составляет 41,3 % уборочной площади зерновых... Серьезных успехов добились в использовании тракторов, заняв девятое место в Союзе. В среднем на один 15-ти сильный трактор выработано в 1936 г. 528,8 га при средней выработке в Казахстане – 388 га и в Союзе – 463 га»³⁸.

В самый разгар плодотворной работы первым секретарем Северо-Казахстанского областного комитета ВКП(б) руководство краевого комитета партии неожиданно выдвинуло обвинение против М.К. Аммосова, ссылаясь на то, что «в отдельных районах области еще имеют место настроения некоторой “обособленности” и центробежные настроения, которым партийные организации и их руководители зачастую не дают должного отпора». По сути, ему вменялось в вину отсутствие «систематической и решительной борьбы с казахским контрреволюционным национализмом и уклонов к нему»³⁹. По указанию ЦК ВКП(б) в марте 1937 г., М.К. Аммосов был переведен в Киргизию, где был избран первым секретарем Киргизского областного комитета ВКП(б), затем первым секретарем ЦК КП(б) Киргизской ССР. В течение последних семи месяцев жизни им были предприняты первые практические шаги по научному изучению производительных сил, языка и культуры Киргизии. В июле 1937 г. он пишет председателю СНК СССР В.М. Молотову и президенту Академии наук СССР В.Л. Комарову: «Киргизия представляет крупнейший интерес для союзного хозяйства в области геохимии, полиметаллов, редких металлов, производства техкультур, организации мощного культурного животноводства... Вопросы изучения национальной культуры, создания научного словаря киргизского языка также являются первоочередными. Указанные обстоятельства ставят перед нами ряд новых задач в области научно-исследовательской работы и создании ряда научных учреждений»⁴⁰. К сожалению, М.К. Аммосову не удалось увидеть реализацию своих планов, поскольку его принципиальная позиция по сдерживанию политических репрессий, как и ранее в Якутии и Казахстане,

³⁷ Хамидуллин А.Г. Легендарный Максим... С. 191–194.

³⁸ Аммосов М.К. Неизвестные страницы жизни... С. 278–279.

³⁹ Винокурова Л.Е. Максим Кирович Аммосов: Якутия, Казахстан, Кыргызстан // М.К. Аммосов: обустройство новой Якутии. Якутск, 2007. С. 152.

⁴⁰ Там же. С. 156–157.

проведению гуманной политики по отношению к национальной интеллигенции привела к обвинению его в «буржуазном национализме». 16 ноября 1937 г. М.К. Аммосов был арестован, 28 июля 1938 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к расстрелу. Реабилитирован посмертно в 1956 г.

Выводы

В самые тяжелые для СССР 1920–1930-е гг. М.К. Аммосов находился на ответственных должностях трех значительных по территории национальных республик. В раннесоветский период ему выпало решение масштабных задач, связанных с формированием социалистической экономики в наиболее отсталых, окраинных территориях советского государства. Знания, инициативность и профессионализм позволили ему стать политическим лидером трех тюркских республик СССР. Его яркий талант руководителя проявился в организации масштабных научных исследований естественно-производительных сил, природных и человеческих ресурсов, истории и культуры окраинных территорий, что впоследствии дало возможность диверсификации региональных экономик и включению их в единый хозяйственный организм страны. Сформулированные в свое время М.К. Аммосовым принципы развития окраинных территорий не теряют своей актуальности и в настоящее время, что свидетельствует о его системном видении экономических проблем, умении выделять ключевые направления и определять долгосрочные перспективы развития народного хозяйства, которые выходили далеко за пределы рамок централизованного планирования и управления.

Рукопись поступила: 26 октября 2019 г.

Submitted: 26 October 2019

Библиографический список

- Аммосов М.К.* Неизвестные страницы жизни и деятельности. Якутск: Медиа-холдинг Якутия, 2007. 376 с.
- Аммосов М.К.* С помощью русских рабочих и крестьян. Статьи, речи, воспоминания, письма. Якутск: Книжное издательство, 1987. 286 с.
- Аммосов М.К.* Строительство ЯАССР. (Отчет правительства ЯАССР пятому Всеякутскому съезду Советов). Якутск: Издательство кооператива «Ленинец», 1927. 42 с.
- Аммосова Л.М.* Максим Аммосов: публикации, воспоминания, документы, фотографии. Якутск: Бичик, 2012. 480 с.
- Бурнашева Н.И.* Оценка перспектив экономического развития Якутии в материалах к составлению Генерального плана развития и реконструкции народного хозяйства СССР на 1926/27–1940/41 годы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 7. С. 27–29.
- Винокурова Л.Е.* Максим Кирович Аммосов: Якутия, Казахстан, Кыргызстан // М.К. Аммосов: обустройство новой Якутии. Якутск: ИГИ АН РС(Я), 2007. С. 140–155.
- Грозин А.В.* Голод 1932–1933 годов и политика памяти в республике Казахстан. М.: Институт востоковедения РАН, 2014. 178 с.
- Демидов Л.А.* Экономическая политика Дальневосточной республики: истоки, эволюция, финал // Дальний Восток России в период революций 1917 г. и гражданской войны: сборник статей. Владивосток: ДВО РАН, 1998. С. 216–247.

- Жирков А.Н., Слепцов П.А. Жизнь, отданная народу // Максим Аммосов: публикации, воспоминания, документы, фотографии. Якутск: Бичик, 2012. С. 3–12.
- Котюкова Т.В. С Россией или без нее: к 100-летию Туркестанской автономии // Мавродинские чтения – 2018: материалы Всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург: СПбГУ, 2018. С. 455–458.
- Лысенко Ю.А., Лысенко М.Ф. К вопросу о политике коренизации аппарата государственного управления в Туркестанской и Киргизской (Казахской) автономных советских социалистических республиках РСФСР (1919–1924 гг.): цели, этапы и итоги // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 2–3 (87). С. 131–138.
- Минеева Е.К., Кировов Н.В., Минеев А.И. Руководящие кадры в системе управления национальными автономиями РСФСР в 1920-е гг.: состав и социальная мобильность // Клио. 2016. № 4 (112). С. 77–82.
- Назаров А.Д. Отец-основатель: знаменитый и неизвестный (штрихи к политическому портрету пламенного революционера-интернационалиста М.К.Аммосова) // М. Аммосов: публикации, воспоминания, документы, фотографии. Якутск: Бичик, 2012. С. 409–422.
- Орлов И.Б. НЭП в региональном ракурсе: от усредненных оценок к многообразию // НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты. М.: РОССПЭН, 2006. С. 33–54.
- Слепцов П.А. Максим Аммосов – политический и государственный деятель тюркских народов СССР. Якутск: Бичик, 2001. 432 с.
- Хамидуллин А.Г. Легендарный Максим. Страницы жизни М.К. Аммосова. Алма-Ата: Казахстан, 1988. 222 с.
- Шекшеев А.П. Национальная политическая элита Хакассии: вхождение во власть, борьба за суверенитет и судьба (1920–1930-е гг.) // Мир Евразии. 2011. № 1 (12). С. 48–57.

References

- Ammosov, M.K. *Neizvestnyye stranitsy zhizni i deyatelnosti*. Yakutsk: Media-kholding Yakutiya Publ., 2007 (in Russian).
- Ammosov, M.K. *Spomoshch'yu russkikh rabochikh i krest'yan. Stat'i, rechi, vospominaniya, pis'ma*. Yakutsk: Knizhnoye izdatel'stvo Publ., 1987 (in Russian).
- Ammosov, M.K. *Stroitel'stvo YAASSR. (Ochet pravitel'stva YAASSR pyatomu Vseyakutskomu s"yezdu Sovetov)*. Yakutsk: Kooperativ «Leninets» Publ., 1927 (in Russian).
- Ammosova, L.M. *Maksim Ammosov: publikatsii, vospominaniya, dokumenty, fotografii*. Yakutsk: Bichik Publ., 2012 (in Russian).
- Burnasheva, N.I. “Assessment of prospects for economic growth of Yakutia in materials for the general plan of development and reconstruction of national economy of the USSR for the period of 1926/27–1940/41.” *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice*, no. 7 (2015): 27–29 (in Russian).
- Demidov, L.A. “Ekonomicheskaya politika Dal'nevostochnoy respubliki: istoki, evolyutsiya, final.” In *Dal'nij Vostok Rossii v period revolyutsiy 1917 g. i grazhdanskoj vojny: sbornik statej*, 216–247. Vladivostok: DVO RAN Publ., 1998 (in Russian).
- Grozin, A.V. *Golod 1932–1933 godov i politika pamyati v respublike Kazakhstan*. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS Publ., 2014 (in Russian).
- Kotyukova, T.V. “S Rossii ili bez nee: k 100-letiyu Turkestanskoy avtonomii.” In *Mavrodinskiye chteniya – 2018: materialy Vserossiyskoj nauchnoj konferentsii*, 455–458. St. Peterburg: SPbGU Publ., 2018 (in Russian).
- Khamidullin, A.G. *Legendarnyy Maksim. Stranitsy zhizni M.K. Ammosova*. Alma-Ata: Kazakhstan Publ., 1988 (in Russian).
- Lysenko, Yu.A., and Lysenko, M.F. “To the Question of State Apparatus Indigenization Policy of Turkistan and Kurgyzstan (Kazakhstan) Autonomous Soviet Socialistic Republics RSFSR (1919–1924): Aims, Stages, Results.” *Izvestiya of Altai State University*, no. 2–3 (2015): 131–138 (in Russian).

- Mineyeva, Ye.K., Kirosov, N.V., and Mineyev, A.I. “Leading cadres in the system of managing the national autonomies of the RSFSR in the 1920s: composition and social mobility.” *Klio*, no. 4 (2016): 77–82 (in Russian).
- Nazarov, A.D. “Otets-osnovatel’: znamenityy i neizvestnyy (shtrikhi k politicheskomu portretu plamennogo revolyutsionera-internatsionalista M.K. Ammosova).” In *M. Ammosov: publikatsii, vospominaniya, dokumenty, fotografii*, 409–422. Yakutsk: Bichik Publ., 2012 (in Russian).
- Orlov, I.B. “NEP v regional’nom rakurse: ot usrednennykh otsenok k mnogoobraziyu.” In *NEP: ekonomicheskiye, politicheskiye i sotsiokul’turnyye aspekty*, 33–54. Moscow: ROSSPEN Publ., 2006 (in Russian).
- Sleptsov, P.A. *Maksim Ammosov – politicheskiy i gosudarstvennyy deyatel’ tyurkskikh narodov SSSR*. Yakutsk: Bichik Publ., 2001 (in Russian).
- Sheksheyeв, A.P. “The national political elite of Khakassia: entry into power, the struggle for sovereignty and fate (1920–1930s).” *Eurasia World*, no. 1 (2011): 48–57 (in Russian).
- Vinokurova, L.Ye. “Maksim Kirovich Ammosov: Yakutiya, Kazakhstan, Kyrgyzstan.” In *M.K. Ammosov: obustroystvo novoy Yakutii*, 140–155. Yakutsk: IGI AN RS(YA) Publ., 2007 (in Russian).
- Zhirkov, A.N., and Sleptsov, P.A. “Zhizn’, otdannaya narodu.” In *Maksim Ammosov: publikatsii, vospominaniya, dokumenty, fotografii*, 3–12. Yakutsk: Bichik Publ., 2012 (in Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Бурнашева Наталия Ивановна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории и арктических исследований, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера ФИЦ СО РАН.

Natalia I. Burnasheva, Doktor Istoricheskikh Nauk [Dr. habil. hist.], Leading Researcher of the Department of History and Arctic Researches, The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian branch of the Russian Academy of Sciences.

Игнатъева Ванда Борисовна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра социологических исследований, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера ФИЦ СО РАН.

Vanda B. Ignatieva, Kandidat Istoricheskikh Nauk [Ph.D. in History], Leading Researcher of the Center for Sociological Researches, The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian branch of the Russian Academy of Sciences.